
Глава 11

Линь Юймянь вернулся лишь ближе к вечеру. Покручивая на пальце связку ключей и мурлыча под нос незамысловатую мелодию, он переступил порог комнаты. Заметив Цзи Ваня, который уютно устроился в кресле с наушниками и полностью ушел в игру, Юймянь с ходу подскочил к нему и сгреб в охапку.

— Вань-бао, дорогой мой, дай я тебя обниму! Целый день не виделись, я аж соскучился до смерти!

Уловив ощутимый амбре, Цзи Вань зажал нос и с отвращением отпихнул приятеля:

— Ну и смердит от тебя! Ты же в клуб на мероприятие ходил, с чего вдруг нализался?

Линь Юймянь оттянул воротник футболки, потянул носом и шумно выдохнул хмельным перегаром:

— Да ладно тебе... Там же старшекурсников полно было! Сам знаешь, эта братия любит погулять: собрались толпой, вот и пошло-поехало. Я-то сам почти не пил, старшие за меня отдувались, просто просидел там долго, вот и пропах.

Цзи Вань неопределенно угукнул, ловко кликая мышью и отправляя на тот свет двух противников подряд.

— Все равно иди в душ. Разит невозможно.

— Неужто прямо так плохо? — Юймянь, судя по такой реакции, и сам засомневался. Он снова понюхал воротник: м-да, мешанина из табачного дыма и перегара действительно пахла паршиво.

Подойдя к шкафу за чистой пижамой, он обернулся:

— Ладно, смотаюсь в душ. Кстати, а Дафэй где? До сих пор не вернулся?

Цзи Вань уже запустил следующий матч. Пока собиралось лобби, он выудил из пакета неподалеку упаковку вяленой говядины и небрежно бросил:

— Он в чат писал, ты не видел? С девчонкой своей в отеле остался, сегодня не придет.

— Твою мать, опять? — Линь Юймянь захлопнул дверцу с непередаваемым выражением на лице. — Третий раз за неделю, а? М-да, молодежь... С такими темпами наш Дафэй скоро совсем выдохнется.

Цзи Вань не стал развивать тему — катка началась. Зажав в зубах кусочек мяса, он привычно повел мышью, командуя в микрофон:

— За холмом, в доме, враги. Соберитесь, аккуратнее.

Выйдя из душа, Линь Юймянь шлепал сланцами в сторону балкона, чтобы развесить вещи. Завершив дело, он уже собирался вернуться в комнату, когда взгляд зацепился за рубашку на дальнем краю сушилки. Безупречно чистая, отглаженная, в полупрозрачном свете луны она казалась ослепительно белой, словно свежевypавший снег.

Юймянь вернулся в комнату, подошел к столу Цзи Ваня и навалился на край.

Тот как раз был в самом разгаре перестрелки и лишь на секунду вскинул взгляд:

— Чего тебе?

— Заканчивай сначала, потом скажу, — Линь Юймянь посмотрел на залитый виртуальной кровью монитор, а затем заметил внушительный пакет на столе. Из любопытства он заглянул внутрь: — Мать моя, да тут гора вкусняшек! Ты что, супермаркет ограбил?

Матч завершился безоговорочной победой. Цзи Вань снял наушники, спустил их на шею и, переведя взгляд на приятеля, копошащегося в пакете, слегка улыбнулся:

— Это Лу Цзи купил. Выбирай, что нравится, угощайся.

Линь Юймянь буквально вынырнул из вороха сладостей и уставился на него во все глаза:

— Кто-кто купил?

Цзи Вань отпил воды из кружки и с легким лукавством протянул:

— Бог Лу.

Линь Юймянь с минуту разглядывал его, а потом выдал емкое:

— Ну нафиг... И чего ты так сияешь-то? Купил и купил, подумаешь.

Цзи Вань приподнял бровь, не скрывая довольной улыбки:

— Да ну? Разве я сияю?

— Кабы у тебя хвост был, ты б им сейчас как пропеллером махал от счастья!

Цзи Вань снова приложился к кружке, пряча улыбку за стеклом.

— И с какого перепугу Бог Лу завалил тебя съестным? — не унимался сожитель.

Цзи Вань отставил кружку, откинулся на спинку кресла и после небольшой паузы неторопливо пояснил:

— Да так. Днем он принес мне кашу, мы немного поболтали. Он уже ушел, но потом вдруг вернулся и постучал. В руках — вот этот пакет. Сказал, что я питаюсь как попало, так что, если снова припрет голод, можно перекусить вредностями, чтобы желудок не прихватило.

Договорив, Цзи Вань на мгновение задумался, перебирая в голове детали их разговора, и поднял взгляд на друга:

— Мян-мян... А ведь Бог Лу ко мне вроде как отлично относится, а?

Линь Юймянь едва не закатил глаза к потолку и, протянув руку, шутливо цапнул его за щеку:

— Надо же, до нашего гения наконец-то дошло!

— Эй! — Цзи Вань смахнул его руку, потирая покрасневшую щеку, и снова посмотрел на пакет.

— Но... с чего бы это?

Лу Цзи — признанный первый красавец Ян-Да. Цзи Вань понимал, что, кроме симпатичной мордашки, особыми талантами или чем-то выдающимся не отличается. Они виделись-то от силы пару раз, да и знали друг друга крайне поверхностно. Причин для какого-то особого отношения попросту не существовало.

Линь Юймянь уместился прямо на столе, болтая бледными худыми ногами:

— Может, ты ему просто нравишься?

Цзи Вань одарил его прохладным взглядом.

— Да не в том смысле, олень! — Линь Юймянь всплеснул руками, призывая дослушать. — Симпатия же разная бывает. Что у тебя вечно мысли не туда заносят? Обычная человеческая симпатия, желание подружиться — такой вариант не рассматриваешь?

Цзи Вань снова откинулся назад, опуская взгляд и задумчиво вращая в руках маркерную кружку.

«Друзья... Подружиться с Лу Цзи?»

В памяти невольно всплыл безупречный, точно точеный профиль. В этом парне уживались, казалось бы, совершенно противоположные черты: сдержанность и даже некоторая холодность сочетались в нем с невероятной галантностью и чуткостью. Он говорил немного, но каждое его слово попадало точно в цель.

Цзи Ваню действительно нравилось общаться с ним. В его обществе возникало удивительное ощущение тепла и покоя — будто погружаешься в горячий источник, где каждая сказанная фраза ненавязчиво и мягко укутывает уютом.

Красив, умен, отличный собеседник, внимателен к мелочам, да еще и щедр. О таком друге можно только мечтать.

Настроение у Цзи Ваня взлетело до небес. Он выудил из пакета шоколадную плитку и бросил сожителю.

Линь Юймянь, глядя на его довольную физиономию, с сокрушенным видом развернул фольгу и вонзил зубы в сладость:

— Очень надеюсь, что кое-кто не забудет, благодаря КОМУ он сошелся с этим божеством! Не смей променивать старого проверенного друга на новую пессию!

Цзи Вань ухмыльнулся и слегка пнул его ногой:

— Кто еще кого променивает? И вообще, сгинь со стола, нечего на нем сидеть.

— Бессердечный ты человек, Цзи-Цзи! — шутливо огрызнулся Линь Юймянь, слезая и потирая поясницу. — Иди уж к своему идеалу. Совсем парню голову закружили, раз он чужую драгоценную рубашку отдавать не спешит!

Линь Юймянь вошел во вкус, но Цзи Вань лишь отмахнулся. Впрочем, последняя фраза заставила его встрепетаться. Он резко выпрямился в кресле и взглянул в сторону балкона.

Точно! Рубашка Лу Цзи все еще висела там. Днем выпал такой отличный шанс, а он совершенно забыл про нее!

Когда они теперь увидятся — неизвестно. Немного подумав, Цзи Вань взял телефон, открыл WeChat и принялся пролистывать диалоги. Чат с контактом «Эл» обнаружился далеко внизу.

На самом деле после того, как они обменялись контактами, они переписывались всего пару раз, и все сообщения в сумме вряд ли превышали десяток фраз.

Поразмыслив над формулировкой, Цзи Вань отправил стикер:

Вань: [Кот высовывает мордочку]

Эл: [Поглаживание кошачьей макушки]

Ответ пришел мгновенно. Цзи Вань даже слегка удивился. Лу Цзи производил впечатление человека, который не сидит безвылазно в смартфоне, а скорее читает умные книги у окна, грациозно переворачивая страницы. Такая скорость отклика была неожиданной.

И надо же было такому случиться: они, не сговариваясь, использовали стикеры из одной серии! Глядя на двух милых котиков в чате, Цзи Вань невольно улыбнулся.

Вань: [Добрый вечер, старшекурсник!]

Эл: [Добрый вечер.]

Вань: [Ты сегодня так быстро ушел, а я совершенно забыл вернуть твою рубашку]

Вань: [Чешет затылок]

Эл: [Какую?]

Вань: [Ну ту, что ты одолжил мне в KTV, помнишь?]

Эл: [Помню.]

Эл: [Думаю, мы еще часто будем пересекаться, так что отдашь при следующей встрече.]

Вань: [Ладно.]

Вань: [Память у меня дырявая, так что напомни мне потом, хорошо?]

Эл: [Хорошо.]

Цзи Вань лениво прищурился, неторопливо поддерживая диалог и попутно косясь на экран компьютера, где шел фильм. Увидев лаконичное «Хорошо», он тихо хмыкнул.

Настоящий недоступный идеал — краткость, как всегда, на высоте.

Впрочем, тема была исчерпана. Цзи Вань отложил телефон, устроился поудобнее и полностью погрузился в просмотр.

На стыке лета и осени грозы всегда налетают без предупреждения. Еще во время пары за окном зашумел ливень: частая сетка дождевых капель стекала по стеклам, затягивая их полупрозрачной дымкой.

Цзи Вань подпер щеку ладонью и с легкой дремой в глазах смотрел на пелену за окном, поддаваясь сонной истоме.

Звонок с занятия мгновенно оживил полусонную аудиторию. Студенты, еще минуту назад увлеченные играми или спавшие прямо на партах, мигом встрепенулись, шумно собирая тетради и обсуждая планы на обед.

Цзи Вань не спеша сложил учебник по философии.

Сегодня из всей комнаты на лекцию выбрался он один: Чжао Фэй откровенно проспал, а Линь Юймянь после вчерашней попойки мучился жестоким бодуном и наотрез отказался вставать. Так что Цзи Ваню пришлось отдуваться за всех и изображать присутствие перед преподавателем.

На улице бушевала непогода, сырость ощущалась повсюду, и у него совершенно не было желания толкаться в толпе на выходе. Закончив собираться, он сладко потянулся и остался сидеть в кресле, отрешенно глядя на дождь.

— Цзи Вань, ты чего не идешь?

Знакомый женский голос отвлек его от созерцания стихии. Цзи Вань повернул голову: перед ним стояла его одногруппница Бай Кээр — признанная красавица курса. Высокая, с фарфоровой кожей и длинными темными волосами, она при удобном случае всегда стремилась оказаться поближе к Цзи Ваню.

Тот вежливо кивнул:

— Дождь сильный, подожду немного.

Бай Кээр, очевидно, не собиралась ограничиваться дежурным приветствием. Она присела на свободное место рядом:

— Вот и я о том же! Кто ж знал, что так поливанет, я даже зонт не взяла.

Когда девушка села ближе, Цзи Вань уловил тонкий аромат роз и гардении — судя по всему, ее парфюм. Запах был приятным, но чувствительный нос парня тут же отозвался легким зудом, и Цзи Вань ненавязчиво отвернулся, слегка нахмурившись.

Заметив его молчание, Бай Кээр заговорила сама:

— Ты сейчас в общежитие или перекусить? Если кушать, можем пойти вместе!

Девушка отличалась общительным характером, так что молчаливость Цзи Ваня ничуть не портила беседу — она легко заполняла любые паузы. Цзи Вань отвечал невпопад, с полуприкрытыми веками, всем видом выражая сонную лень.

У Бай Кээр от волнения слегка пересохло в горле. Украдкой бросив взгляд на его точеный профиль, она ощутила, как сердце забилося чаще.

— Цзи Вань...

Ее взгляд упал на его руку, лежащую на столе. Слегка покраснев, девушка сделала вид, что случайно задела его ладонь своей.

Сухой щелчок резко нарушил тишину опустевшей аудитории. Цзи Вань вскинул голову, направляя взгляд на источник звука.

В проеме задней двери стоял высокий парень в белоснежной рубашке. Темные брюки подчеркивали длинные, статные ноги, а в руке он держал строгий черный зонт-трость, с острия которого на серый бетонный пол стекала небольшая лужица.

От него веяло свежестью и прохладой прошедшего ливня, словно он только что шагнул из самого сердца непогоды.

Цзи Вань мгновенно поднялся с места, не скрывая изумления:

— Старшекурсник?..

<http://bllate.org/book/19991/1985817>